

Студенческая, молодежная, бесплатная

Сорок мы будем отмечать знаменательную дату — 1400 лет существования ислама на территории России. Цифра огромная, если вспомнить, что самому исламу немногим больше отроду. Выходит, что почти с самого своего зарождения мусульманская религия и Россия были связаны общей судьбой. Неудивительно, что когда князь Владимир задумался над выбором религии для Руси, «кандидатура» ислама рассматривалась в качестве главного конкурента православному христианству.

Перед князем стояла сложная дилемма (он хоть и выбирал религию для всего народа, но мерил все «за» и «против» своей меркой) — с одной стороны, ислам лояльно относился к наличию нескольких жен, что не могло не нравиться любвеобильному князю, с другой стороны, тот же ислам запрещал употребление спиртного. Это последнее обстоятельство, по-видимому, вызвало искреннее возмущение Владимира. И он сделал настоящий мужской выбор — ладно, с бабами что-нибудь придумаем, а без зеленого змия-то куда? Жаль только, что не знал князь о том, что в это время творилось при дворце багдадских халифов: там давно уже забыли о запрете Пророка — вина не пил только ленивый, а женщин у каждого халифа было

Чего не знал князь Владимир

больше, чем паломников к Святым Местам во времена Мухаммада. Но Владимир об этом не знал и выбрал православие.

Впрочем, это не означает, что на этом судьбы ислама и России разошлись. Напротив — ислам продолжал органически развиваться на землях, которые вошли впоследствии в состав России. Поэтому история Великой Булгарии, откуда, кстати, и приходили проповедники к Владимиру, и история Хазарского Каганата и, конечно, история Золотой Орды — это тоже история России, которую нужно изучать не менее тщательно, чем историю Киевской Руси. Ведь никто вас не поймет в Испании, если вы скажете, что в истории этой замечательной страны периода реконквисты нужно изучать только то, что связано с историей территорий, не завоеванных арабами, а все, что относится к истории страны аль-Андаalus — нужно рассматривать только в контексте борьбы с реконкистадорами с севера. А ведь история чеченцев и народов Дагестана начинается отнюдь не с завоевания Россией Кавказа!

пути

И СИМВОЛЫ

ИСЛАМ И «ЯБЛОКО»

Выборы приближаются неумолимо. Как известно, критериев для оценки «ходов» во власть предостаточно. Но нас в данном случае должно интересовать, насколько Яблоко как один из них вписывается в основополагающие критерии, укоренившиеся в российской мусульманской умме (общине). Для справки заметим, что она насчитывает около 30 млн. человек. Цифра внушительная: это пятая часть населения страны, и обойти стороной требования наших мусульман к нашему руководству, с точки зрения шариата, было бы легко мысленно.

Опять же формально, по Конституции, Россия — государство светское, без доминирования какой-либо одной религии. Тем не менее, мы то и дело видим по телевизору крестящихся правителей нашей отчизны. Что это — искренняя вера? Или неискренняя работа на верующий электорат? Если вера, то почему этих политиков было не разглядеть в храмах до перестройки? А если все-таки работа на публику, то почему столь односторонняя? Почему бы тем же виртуозам «публичной политики» потом не заглянуть в соседнюю мечеть для совершения намаза или не отпраздновать шабад всей администрацией вместе со спецпредставителями и пресс-секретарями?

В этом плане отдушиной примэр Москвы: если надо, и на открытии храма ленточку разрежем, и еврейскую песню споем, и из Корана в оригинале процитируем, и в дацане в гонг ударим. Насколько все это искренне — пока вопрос, но если все-таки от души — да будет доволен Юрием Михайловичем Аллахом!

К сожалению, не все такие многогранные и полифоничные, а потому для избирателей-мусульман не помешало бы хотя бы элементарное соответствие образа и действия будущего руководства страны принципам, лежащим в основе ислама. Очевидно, что если бы нынешняя власть уделяла больше внимания мусульманам, то проблем на Кавказе сегодня было бы куда меньше.

А что же ЯБЛОКО?

Выдерживает ли испытание нормами ислама главный «яблочник» Григорий Явлинский как кандидат в президенты? Ведь ислам, как известно, уделяет первоочередное внимание фигуре верховного правителя,

Ни один мусульманин никогда не примет властителя, который не может «пить с умом, пить с разбором, умеренно пить», а делает это без ума, разбора и меры. Прецеденты, увы, есть. Равно как неприемлем и тот, у которого зов плоти заглушает зов разума: здесь тоже немало живых иллюстраций — за океаном. По исламским канонам, употребление спиртного и прелюбодеяние относятся к преступлениям категории «хадд», то есть посягающими на интересы всей общины. Как нам известно из источников, близких к лидеру партии, но пожелавших остаться неназванными, Григорий Алексеевич не обременен излишней тягой к «вахховой влаге» и «развязыванию пояса любви», как сказали бы классики,

Человек, которому мусульмане могут доверить управление страной, где они проживают, должен быть не только нравственным, но и образованным. Известен хадис Пророка Мухаммеда: «Любовь, кто стремится к познанию, Аллах облегчает дорогу в рай». Ум Явлинского, как и коллективный фракционный ум, не скучают в бездействии. «Благословенна молитва ученого, обладающего сокровенными знаниями. И каждая молитва его, желающая блага другим, будет услышана небесами», — гласит хадис Пророка Мухаммеда, Трудно, конечно. Оставить в бездне незаслуженного забвения познания Зюганова Г.А. в философии и Жиринского В.В. — в истории до- и послереволюци-

онной России. Жаль только, что жить в эту пору прекрасную (когда их нетленные мысли принесут пользу стране), уж не придется...

Для истинно правоверного мусульманина одной из коренных ценностей является мир и неприятие вражды. Те, кто надевает Яблоку «белые перчатки»

помимо воли, видимо, запомнили, как в 1994 фракция во главе с лидером первой вышла на митинг в центре Москвы протестовать против войны в Чечне, войны против мусульман — граждан России, войны власти против своего народа. По свидетельству Абу Сайда ал-Худри, Посланник Аллаха сказал: «Тот из вас, кто увидит злодеяние, пусть остановит его своей рукой, если он не в состоянии сделать это — то своим сердцем, что является самой слабой степенью веры». Яблоко неустанно пытается и рукой, и сердцем, и словом закона помешать президенту и правительству творить беззаконие, как это было с войной в Чечне, да и не только. Наш президент смело может назвать Яблоко словами Махатмы Ганди: «тихий голос моей совести». Вот только Ельцин — не Ганди. А жаль...

У нас всегда кандидатов в президенты больше, чем совестливых политиков. А образ совестливого президента от нас сейчас так же далек, как божество из языческой мифологии. Но эта тема стоит еще одной статьи.

Автор — Ренат БЕККИН, руководитель Исламского Клуба

наш

(в)опрос

Тяжело ли мусульманину жить в современной России?

Этот вопрос был задан мною людям различных национальностей, которых объединяет принадлежность к исламу.

Рафик КАСУМОВ, студент Санкт-Петербургского Университета:

— Бесспорно, в современной России мусульманин может свободно исповедовать свою религию, ходить в мечеть. Однако, есть другое, что не позволяет мне в последнее время комфортно ощущать себя в собственной стране. В связи с событиями в Дагестане, наши СМИ искусственно раздули образ врага в лице мусульманина. Слово «мусульманин» стало ассоциироваться со словом «террорист». Надо прекратить бросаться опасными формулировками типа «исламские террористы». Ни к чему хорошему это не приведет.

Сайд МУРАДБЕКОВ, инженер:

— Несмотря на то, что Россия — светское государство, очевидно, что православию наши правители уделяют куда больше значения. Чуть что: «Патриарх Алексей сказал...». А мнения мусульманских религиозных деятелей зачастую и не спрашивают. И почему Рождество объявлено выходным днем и государственным праздником, а навруз, например, нет?

Салих НИЯЗМАТОВ, торговец:

— Я торгую на рынке. Часто у нас происходят конфликты с представителями других криминальных структур. Но в прессе и в сознании обывателя четко сформировался образ «черных», «азиков», которым так и надо. А то, что мы честно пытаемся заработать свои деньги, а бандиты хотят их у нас отобрать — это никого не волнует!

Аман АБДУРАЗАКОВ, врач:

— Всем сейчас трудно живется, и если мы еще ссориться будем — никому от этого лучше не будет. Ведь и христианство и ислам учат помогать ближнему.

Беседовал — Александр ТУЛЬБЕВ, человеколюбец

по странам

И КОНТИНЕНТАМ

Открыто культурное представительство при посольстве Ирана в России

Партнера нужно знать в лицо: смотри в оба

Мир спокон веку существуют, развиваются российско-иранские отношения. В настоящий момент они вышли на качественно новый уровень: эпоха безликих торговых сделок, событий «где-то там, на далеком Востоке» канула в Лету. Пришло время активного культурного сотрудничества.

Яркий пример этого: открытие культурного представительства при посольстве Исламской Республики Иран. Произошло это во второй половине октября. Основная цель мероприятия — возрождение и дальнейшее развитие культурных связей между народами России и Ирана, распространение культуры Востока на земле российской.

Например, в планы представительства входит преподавание москвичам персидского языка. Для этого будут созданы группы изучения персидского по 10 — 12 человек. Целз при наборе групп — наличие среднего образования. Занятия будут проводиться в классах культурного представительства и в

специально оборудованной аудитории в институте востоковедения РАН.

Кроме того, в помощь изучающим персидский создан компьютерный класс, имеется выход в Интернет.

Культурное представительство располагает

также большим фондом видео- и аудио-материалов, иранских художественных фильмов. Так что, карты в руки, господа учащиеся.

Еще одно направление работы — обмен студентами между вузами

Один из древнейших арийских символов

интервью

Очевидно, недавно читатели увидели второе издание перевода Корана, выполненное М. Нури-Османовым. В прессе (в частности, в «Независимой газете») появилась информация о достоинствах этого перевода, по мнению рецензентов, значительно выигрывающего по сравнению с первым его изданием, а также другими переводами, прежде всего, Крачковского и Пороховой. И если в отношении труда Игнатия Юлиановича мнение специалистов и читающей публики определилось, то пороховский перевод вызывает до сих пор много противоречивых суждений, в том числе и среди простых читателей.

Выход второго издания перевода Корана Нури-Османова всколыхнул старые противоречия, связанные с главной проблемой — как «правильно» переводить Коран? Что нужно для того, чтобы перевод Священного Текста был максимально приближен к оригиналу?

Наверное, первое, чем необходимо владеть в совершенстве, — это язык. В данном случае — арабский. Стоит отметить, что Валерию Порохову обвиняют в том, что она не достаточно хорошо владеет классическим арабским, пользуясь при переводе, в основном, англоязычными текстами. Любопытно было услышать мнение самой Пороховой по этому поводу.

Валерия Порохова (далее — В.П.): Меня удивляют люди, делающие такие заявления. Любопытный араб, если он не учился в аль-Азхаре или каком-нибудь другом богословском университете, также не знает того арабского, на котором низведен Коран. Этому специально учатся! Я по профессии — переводчик-синхронист, но когда я стала переводить Коран, я столкнулась с главной трудностью: словарное значение слов очень часто не укладывается в и. коранический смысл. Вот, например, слово «архам» дословно переводится как «утробы», однако по смыслу мы переводим его — «родственные связи», и вместо: «...и чтите утробы ваших матерей» читаем: «...и чтите родственные связи». А в отношении арабского языка я никогда не испытывала трудностей. Если у меня возникали вопросы, мне помогали, прежде всего, мой муж — доктор Мухаммед Сайд аль Рошд, друзья и знакомые с радостью помогали мне.

Ренат Беккин (далее — Р.Б.): Получается, что ни один из существующих в России переводов Корана нельзя рассматривать серьезно, ни как Священную Книгу, ни как литературный памятник?

В.П.: Я бы не стала так ставить вопрос. Разумеется, любой перевод все равно будет уступать оригиналу — на то он и оригинал, но... быть максимально приближенным к оригинальному тексту — почему бы и нет? Лично мне отсутствие подготовки в аль-Азхаре заменяли коранические словари и, конечно, помощь знатоков ислама, их любезные советы и рекомендации.

Как перевести Коран, не переводя бумагу

Ислам — религия света

(беседа с переводчицей смыслов Корана В.М. Пороховой)

Р.Б.: А опыт предшественников, — я имею в виду предыдущих переводчиков Корана?

В.П.: Конечно! Для меня, например, перевод Корана Крачковского был настольной книгой. Сначала, по Крачковскому, я выявляла грамматические увязки, а уже потом переходила к арабскому значению слова.

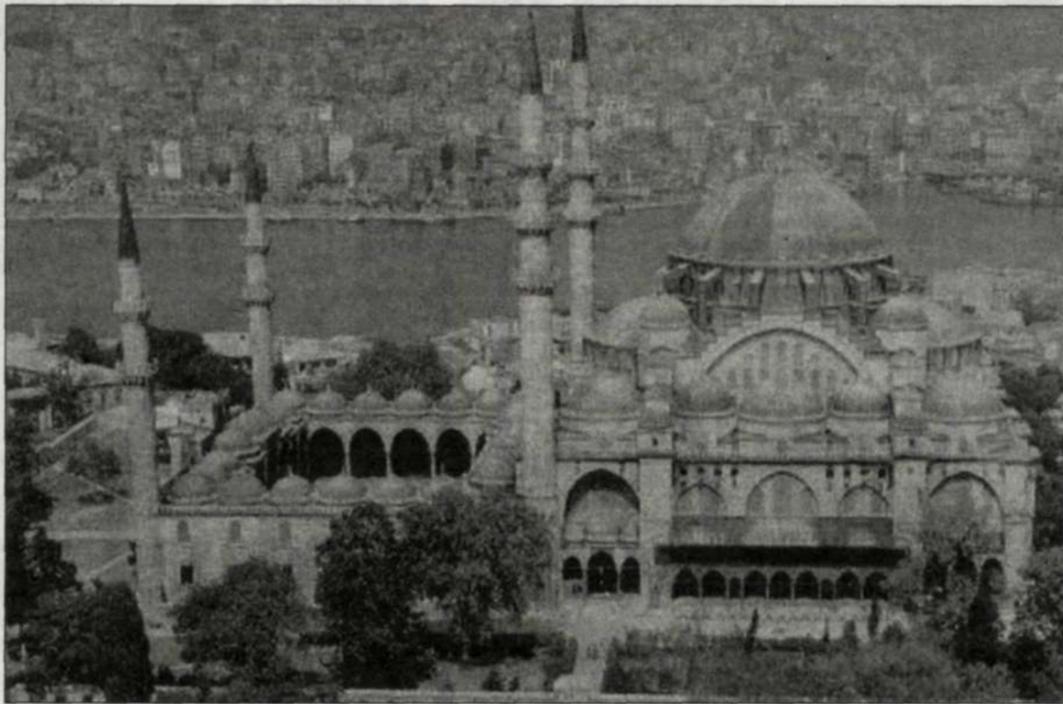
словами. А для переводчика это важно — ведь он использует при переводе тот язык, на котором он общается в жизни.

Р.Б.: А играет ли роль та страна, та языковая среда, в которой осуществляется процесс творчества?

В.П.: Бесспорно. Я переводила Коран в Сирии, в Дамаске. Думаю, что

Но потом, когда она прочитала мой перевод и узнала, что меня консультировал Верховный муфтий Сирии шейх Ахмад Кефтари, ее отношение ко мне и к моему переводу изменилось.

Р.Б.: Интересно, Валерия Михайловна, а каким бы вышел Ваш перевод, если бы Вы работали на Родине Пророка?

Р.Б.: Валерия Михайловна, а обязательно, по-Вашему, переводчику Корана быть мусульманином?

В.П.: Непременно, если речь идет о переводе Корана как Священного Текста. Только верующий человек сможет передать дух Священного Писания. Если переводчик хочет донести до читателя свет истины, он должен сам трепетно относиться к тому, что переводит.

Р.Б.: Валерия Михайловна, как Вы думаете, стоит ли нам ожидать в ближайшем времени в России новых переводов Корана на русский язык?

В.П.: Едва ли. Для того, чтобы появились новые переводы, нужны особые люди с особым генетическим фондом. Были, конечно, такие исключения, как Ломоносов и Есенин. К сожалению, сейчас среди той бездуховности, в которой мы живем, сложно ожидать хороших переводов. Я сама была воспитана на старых дворянских традициях, в семье, где разговаривали на чистом русском языке, не засоренном жаргонными

если бы я не оказалась там, то никакого бы перевода у меня не получилось. Прекрасные люди, доброжелательные, приветливые. У меня были все условия для работы. Когда у меня возникали вопросы, я обращалась к Верховному муфтию Сирии шейху Ахмаду Кефтари, который никогда мне не отказывал в помощи. Поэтому когда я в первый раз пришла в журнал «Наука и религия» к Ольге Тимофеевне Брушлинской, та была очень удивлена, что я знаю шейха. Оказалось, что они также знакомы.

Р.Б.: Насколько я знаю, «Науке и религии» принадлежит честь открытия Вашего перевода смыслов Корана.

В.П.: Да. А началось все с того, что в 1988 году я, тогда еще никому неизвестная, пришла к заведующей отделом ислама журнала «Наука и религия» Брушлинской и принесла... перевод первых десяти сур Корана. Когда я сообщила ей, с чем я к ней пришла, она ничуть не удивилась и указала мне на целую полку переводов Корана, принятых такими же, как я, людьми с улицы. «Вот, они тоже дожидаются своего срока», — сказала мне Ольга Тимофеевна.

В.П.: Думаю, что у меня ничего бы не получилось. Как это ни грустно, но прав был аль Газали, когда сказал, что на самой чистой земле живут самые грязные люди. Система тотальных запретов и постоянного подавления личности ни к чему хорошему не приводит. Увы, безграмотно проповедуемый ислам лишает человека радости жизни. Ислам — это свет, это — радость. Как Пророк любил Дауда за то, что тот пел псалмы!

Р.Б.: А после того, как перевод был осуществлен, кто его проверял, рецензировал?

В.П.: В 1981 году я уехала в Сирию. В 1988 году вернулась в Москву, а в 1989 году в «Науку и религию» были опубликованы первые десять сур моего перевода Корана. На следующий год было издано еще пять сур. А в 1991 году я сдала полный перевод Корана в аль-Азхар. Разрешение на издание я получила только в 1997 году! В анализе моего перевода были задействованы русские специалисты, владеющие арабским, и арабские специалисты, владеющие русским. Вот такая кропотливая работа. Андрей Евгеньевич Бертельс, сын известного академика, ученика И.Ю. Крачковского, сказал о моем переводе: «Впервые за историю русской коранической школы была проведена религиозная работа!»

Р.Б.: Валерия Михайловна, недавно вышло первое издание вашего перевода Священных хадисов и хадисов Пророка. После перевода смыслов Корана эта работа Вам показалась несравненно легче?

В.П.: Конечно. В подготовленной мною подборке далеко не все хадисы, которые обычно включаются в подобные сборники. Многие хадисы в наше время утратили свое актуальное значение. А ведь сам Пророк говорил: «Обращайтесь к людям согласно их менталитету». Что касается процесса одобрения моего перевода, то он проходил гораздо проще — с учетом специфики самого текста.

Р.Б.: Валерия Михайловна, вы осуществили перевод смыслов Корана, перевели хадисы Пророка, — удалось ли Вам хоть немного приблизиться к истине, о которой вы говорили?

В.П.: Я старалась!

Беседовал — Ренат БЕККИН, руководитель

ориентация — Восток

Гейдар Джемаль:

ПОЛИТИК ОТ ФИЛОСОФИИ ИЛИ ФИЛОСОФ ОТ ПОЛИТИКИ?

До чего порой обидно, когда талантливый человек, умница, портит свой светлый образ какой-нибудь ерундой. Например, политикой. Как было бы здорово, если бы философ Владимир Ульянов не стал политиком Владимиром Лениным! Хотя бывает и наоборот — политик становится творцом (коммунист Лукьянов стал поэтом Осеневым, глава ОГПУ Менжинский сочинял «в стоя» эротические романы). Про Гейдара Джемалья сложно сказать, кто он — философ, ставший политиком, или политик, ставший философом.

Гейдар Джемаль — председатель Исламского Комитета, один из лидеров традиционалистского крыла в современном мусульманском движении в России, основатель центра «Таухид», крупный философ, мистик, эзотерик.

Его идеи берут исток в «скрытых» («батын») средневекового арабского и персидского богословия: суфизме, учении Сухраварди, исмаилизме. Близок Джемалю и шиизм (он родился в традиционном шиитском Азербайджане). С другой стороны, взгляды Гейдара Джемалья родственны некоторым направлениям развития западноевропейской мысли нашего столетия (например, эволюизму).

В 80-х годах в самиздате вышел джемалевский главный труд «Ориентация — Север». Книга касается глубинных вопросов онтологии и метафизики. «Чистое Бытие», согласно автору, не есть еще высшее начало Вселенной. Точно так же, как Бытие имеет свой предел (Небытие), сверх «Чистого Бытия» лежит «Чистое Небытие». Но и оно, будучи достаточно детерминировано, должно иметь некий сверхвысокий принцип, преодолевающий Небытие. Существует нечто, лежащее по ту сторону как Бытия, так и Небытия, качественно отличное от них. Это «Иное» располагается на самой вершине иерархически сориентированного Космоса. Джемаль называет это «Несуществующим Абсолютом». Абсолют — значит, наивысшая, самая важная инстанция мироздания. Несуществующий — так как находится за пределами ограниченного Бытия, за пределами существования, за пределами вообще всего. Псалния об Абсолюте — в этом смысл «Ориентации — Север».

Книга готовилась к выходу в свет с конца 1980-х, но только в 1997 году была опубликована в одном из альманахов. Большое количество статей Гейдара Джемалья можно найти в Интернете.

Гейдар Джемаль активно занят политическими проблемами, имеет свою позицию практически по любому вопросу. Однако следует видеть Джемалья — «геополитика» и метафизику «по Джемалю». Возможное неприятие какого-либо аспекта его деятельности не должно переноситься на все стороны его жизни.

Автор — Антон ШМАКОВ, ведущий джемалевед

terra
инкогнита

Мы расскажем об Афганистане, который почти никому не известен, который все предпочитают скрывать. Попробуем синтез марксистско-ленинского учения с исламом проводились многими выдающимися деятелями современности, стоит упомянуть Малькольма Икса и Абдуллу Оджалана. Славные традиции это течение имеет в Турции. В Афганистане сторонники упомянутых идей появились в 1966 году, когда была создана т.н. Организация прогрессивной молодежи (ОПМ). Прогрессивная молодежь сразу ушла в глухую оппозицию как к правящему в то время шахскому режиму, так и к промосковской Народно-демократической партии Афганистана. В 1972 происходит первое крупное столкновение между исламо-марксистами и исламскими фундаменталистами. Через некоторое время ОПМ распадается на несколько групп, причиной распада является различный подход к интерпретации марксистского учения. Создается т.н. Революционная группа народа Афганистана (РГНА). В последующие годы группа вела действия как против режима Дауда, так и против режима Народно-демократической партии Афганистана, а позже и против режима Наджибуллы. В 1979 году совместно с несколькими более мелкими группами исламо-марксистов РГНА организует восстание в Кабульском гарнизоне. Время правления Наджибуллы было одним из самых тяжелых для исламо-марксистов. Они оказались между двух огней — с одной стороны против них выступали фундаменталисты (как собственно афганские, так и пакистанские и иранские), с другой стороны, выступая в них опасного конкурента, правительство Наджибуллы. В эти трудные годы репрессий из нескольких разрозненных групп, в том числе РГНА, формируется Организация освобождения Афганистана (ОАА). С этого момента ОАА является фактически единственной силой сопротивления советскому и фундаменталистскому натиску, фактически единственной организацией, которая не прекратила вооруженную борьбу с человеконенавистническим режимом талибов. ОАА сейчас больше женщин, чем мужчин, т.к. талибы ведут сейчас фактически политику геноцида в отношении женского населения.

Синтез марксизма и ислама: когда невозможное возможно

Другой Афганистан

комую и фундаменталистскому натиску расколоть страну на зоны влияния. После падения промосковского режима Наджибуллы и роста фундаменталистских настроений популярность ОАА увеличивается. Играя на противоречиях между исламистскими группами, ОАА проводит политику в «интересах простого народа Афганистана». С приходом к власти талибов, которые фактически уничтожили или принудили поддержать их более умеренные организации исламистов, ОАА остается

фактически единственной организацией, которая не прекратила вооруженную борьбу с человеконенавистническим режимом талибов. ОАА сейчас больше женщин, чем мужчин, т.к. талибы ведут сейчас фактически политику геноцида в отношении женского населения. Вот такие странные результаты дает сплав марксистско-ленинского учения и одного из древнейших религиозных учений.

фактически единственной организацией, которая не прекратила вооруженную борьбу с человеконенавистническим режимом талибов. ОАА сейчас больше женщин, чем мужчин, т.к. талибы ведут сейчас фактически политику геноцида в отношении женского населения.

Автор — Алексей КОЗЛОВ, политолог

анатомический театр

Ближний Восток — дело тонкое

Организация Освобождения Палестины, Интифада и прочие прелести

Начало

Организация освобождения Палестины (ООП) создана в 1964 году на совещании арабских лидеров, чтобы представлять интересы 2.000.000 палестинских арабов, изгнанных со своих земель. При создании, ООП возглавил Ахмад Шукри, руководителем выступает Национальный Совет Палестины. Первоначально ООП строилась по географическому принципу, с 1968 года в организации представлены различные партизанские движения. ООП ставила целью ликвидацию государства Израиль, изгнание из Палестины большинства еврейских переселенцев и создание «демократического и светского государства». Средство достижения целей — вооруженная борьба с Израилем, осуществляющаяся рейдами партизан. Главные группы: Движение Национального Освобождения Палестины, Народный фронт освобождения Палестины, аль-Сайка (авангард «Народно-освободительной Войны»), Фронт Народной Борьбы, Демократический Фронт Освобождения Палестины. Под руководством ООП действовали террористические группы «Черный Сентябрь» и «НФОП — Главное командование» (группа, выделившаяся из НФОП).

Военно-политическая организация палестинских арабов, основанная в Кувейте в 1957 г. Ясиром Арафатом и Абу Джахадом с целью освобождения Палестины от Израильской оккупации, уничтожения государства Израиль, изгнания с территории Палестины всех вновь прибывших евреев. Будущее Палестинское государство рассматривалось как независимое и светское; первоначально стремились к освобождению Палестины полностью, в 1990-е приняли план, по которому арабское государство должно включать Сектор Газы и Западный берег реки Иордан.

Война

С 1964 года начинает осуществляться вооруженные рейды на территорию Израиля: 31 декабря 1964 года была осуществлена первая боевая операция ФАТХ — взрыва израильская водоканалка. После Шестидневной войны 1967 года ФАТХ расширила свои ряды и к 1968 году стала основной и наиболее многочисленной силой Палестинского Движения Сопротивления (ПДС). Метод борьбы до перехода к мирным переговорам: диверсии, партизанская война. Проводили операции в Европе, Тунисе, Ираке, Ливане, Алжире, Йемене и др. станах. В ходе гражданской войны на территории Иордании 16-27 сентября 1969 года, Иорданская армия разбила силы ФАТХ; конфликт закончился уничтожением большого числа палестинских партизан и изгнанием основных сил ФАТХ и других боевых подразделений ООП из Иордании. Отряды ФАТХ переместились в Ливан, который на десятилетие становится основной базой ООП. Значительные контингенты ФАТХ оказались в Йемене, Судане, Ираке, Алжире. Силы организации достигают 6000 — 8000 активных членов.

Саудовской Аравии и от других арабских государств; СССР, КНДР, Китай и ряд восточноевропейских стран осуществляли поставки вооружения и обучение боевиков; СССР оказывал широкомасштабную политическую поддержку организациям ПДС.

В 1970-1971 годах король Иордании Хусейн провел армейскую операцию против ООП; после чего организация переносит штаб-квартиру и боевые отряды в Ливан. НФОП и другие группировки сотрудничали с европейскими ультраправыми и ультраправыми (найдя общий язык на основе антисемитизма) террористическими группировками, Италией, Австрией, Германией, стремясь создать террористическую сеть, охватывающую Европу и Средиземноморье.

В 1972 году террористы группы «Черный сентябрь», филиала ФАТХ, созданного для совершения акций международного терроризма, убили 9 израильских спортсменов на Олимпиаде в Мюнхене.

Мир

В 1974 году ООП принимает решение перейти от исключительно террористических методов действия к стратегии, включающей политические мероприятия, что стало причиной раскола в рядах «Палестинского Движения сопротивления» и образования «Фронта Отказа». В 1974 году ООП признана арабскими странами и ООН

в качестве единственного законного представителя палестинского народа, Арафат выступил на Генеральной Ассамблее ООН.

Продолжающиеся атаки ООП с территорий Ливана, оккупированных Сирией, заставили Израиль осуществить вторжение в Ливан в 1982 году. Бейрут, где находилась штаб-квартира ООП, был окружен, большинство палестинцев выехало в дружественные арабские страны. Арафат обосновался в Тунисе, откуда осуществлял руководство организацией и борьбу с просирийскими настроенными членами ООП. Израильскими бомбардировщиками была атакована и разрушена штаб-квартира ООП в Тунисе 1.10.1985.

В декабре 1987 по призыву Арафата начинается «интифада» в Секторе Газы — вооруженное восстание арабов. Интифада приняла формы бойкота товаров Израиля, атаки израильских поселенцев, демонстрации и и.п.

На совещании Национального Совета Палестины, проходившей в Алжире в 1988, были приняты резолюции ООН 242 и 338, призывавшие Израиль очистить занятые территории. Вскоре Арафат объявил о признании права Израиля на существование и отказался от ведения террористической деятельности, что позволило начать мирный процесс.

15 ноября 1988 года ООП провозгласило создание «Государства Палестина», 2 апреля 1989 года Национальный Совет Палестины избрал Арафата президентом палестинского квази-государства. В 1993 Арафат и руководители Израиля ведут переговоры, которые закончились признанием Израилем ООП и договором о дальнейшем сотрудничестве, что позволило в 1996-1997 гг. осуществить реальные действия по созданию палестинской автономии.

ООП имеет собственные бизнес-структуры, доходы которых оцениваются в сотни миллионов долларов.

Хронология боевых операций ФАТХ:

- март 1971:** пятеркой боевиков уничтожены нефтяные резервуары в Роттердаме
- июль 1971:** атака на офис Иорданской авиакомпании ALIA в Риме, нападение на самолет этой же компании в Каире.
- август 1971:** захвачен самолет ALIA рейса на Алжир
- сентябрь 1971:** нападение на самолет ALIA рейса Бейрут-Каир
- ноябрь 1971:** убийство премьер-министра Иордании Васфи эль-Тала в Каире
- декабрь 1971:** покушение на посла Иордании в Лондоне
- март 1972:** нападение на Лондонскую резиденцию короля Иордании Хусейна
- сентябрь 1972:** Мюнхен: группой в восемь террористов захвачены и убиты одиннадцать израильских спортсменов
- сентябрь 1972:** серия диверсий против посольств и консульств Израиля в Амстердаме, Париже, Женеве, Монреале, Вене, Оттаве, Брюсселе, Киншасе, Буэнос-Айресе, Вашингтоне
- ноябрь 1972:** убит сирийский журналист во Франции
- декабрь 1972:** захват посольства Израиля в Бангкоке
- январь 1973:** атака израильского агентства в Париже
- март 1973:** захват заложников в посольстве Саудовской Аравии в Хартуме. Убиты трое дипломатов западных стран (США и Бельгия)
- сентябрь 1973:** ракетная атака на самолет ТИВ Эль-АЛ в Риме
- сентябрь 1975:** захват шести заложников в посольстве Египта в Мадриде. Заложники были переправлены в Алжир, где освобождены
- июль 1978:** убит посол Ирака в Британии
- апрель 1985:** попытка захвата корабля. В ходе антитеррористической операции 20 боевиков убиты и 8 арестованы
- сентябрь 1985:** боевиками «Вооруженного отряда 17» на Кипре захвачено туристическое судно. Убийство трех израильтян стало причиной налета авиации Израиля на штаб-квартиру ООП в Тунисе
- февраль 1986:** «Вооруженный отряд 17» осуществил взрыв автобуса в Израиле. Ранено 6 человек
- март 1988:** «Вооруженным отрядом 17» в Израиле захвачен автобус с заложниками. Трое пассажиров были убиты
- октябрь 1990:** ВО-17 предпринял попытку убийства трех израильтян.

Автор — Алексей ДОЖДЬ, революционер

коротко
о важном
Ваххабизм

Ваххабитское учение основал мусульманский богослов и правовед Мухаммед ибн Абдул-Ваххаб ат-Тамими (аль-Ваххаб), родившийся в 1703 году в городке аль-Уейна, что в области Неджда — центральной части Аравийского полуострова. Изучив мусульманское право, аль-Ваххаб с конца 30-х годов XVIII века начал выступать с религиозными проповедями, отличавшимися крайней нетерпимостью ко всем новшествам в исламе, а также к прониновению в мусульманскую религию национальных религиозно-обрядовых традиций: культа святых, культа предков, почитания святых мест и т.п.

Себя ваххабиты называют «муваххидун» — «единобожники», противопоставляя таким образом свое учение другим течениям ислама. Главный принцип ваххабизма — «тахухид» («единобожие»), — категорически отвергает любые попытки «придать Аллаху сотоварищей», то есть отрицает поклонение мусульманским святым и героям. Ваххабиты также не признают дервишество, суфийские ордена, нововведения в мусульманском обряде и пр.

Ваххабитское учение, вероятно, так бы и осталось очередной богословской теорией, известной лишь узкому кругу специалистов, если бы не другая сторона проповедей аль-Ваххаба. Резко осуждая «искажения истинного учения Пророка» и провозглашая «джихад против лицемеров», проповедник одновременно горячо призвал к объединению Аравии и изгнанию иноземных захватчиков.

В это время Аравийский полуостров был разделен на мелкие феодальные владения и племена, враждующие друг с другом и зависимые от соседних держав. Наиболее значительную часть Аравии, включая священный город Мекку, контролировала Османская Турция. Однако позиции турок теснили англичане, которые опирались на воинственные племена Неджды. Британия снабжала свободолобивых аравийцев, борющихся против османского ига, деньгами и оружием. К середине XVIII века эмиры большого и влиятельного племени аль-Сауд при помощи англичан начали борьбу за объединение Неджды. Выступления аль-Ваххаба, уже ставшего достаточно известным проповедником, оказались очень кстати. Эмир Муххамед ибн Сауд (1747-1765) объявил учение аль-Ваххаба официальной религиозной доктриной Саудовского государства. После смерти аль-Ваххаба в 1787 году официальным лидером ваххабитов стал наследник эмира Муххамед эмир Абдул-Азиз (1765-1803).

К концу 80-х годов XVIII века ваххабитские эмиры захватили весь Неджд, а в начале XIX века объединили под своей властью почти весь Аравийский полуостров. В течение прошлого столетия государство Саудитов то распадалось, то вновь возникало. В 1902 году сын последнего недждского эмира принц Ибн Сауд выбил вассалов Османской империи из Эр-Рияда и провозгласил себя эмиром. Объединив в результате нескольких войн большую часть Аравии, в 1927 году Ибн Сауд принял титул короля, а через несколько лет созданное им государство стало называться Саудовской Аравией.

Таким образом, ваххабизм фактически являлся идеологией движения за объединение Аравии и создание единого Аравийского государства. Это учение продолжает оставаться официальной религиозной доктриной Саудовской Аравии. Кроме того, ваххабизм признан официальным вероучением также в Катаре, Кувейте и Объединенных Эмиратах. Общины и организации последователей аль-Ваххаба действуют в Иордании, Омане, среди мусульман Индии, Индонезии, Северной Африки.

Автор — Тимур МУЗАЕВ, эксперт Международного института гуманитарно-политических исследований

Лидер ООП Ясир АРАФАТ. С израильского плаката

Идея чистоты может принести кровь, боль, и смерть миллионам людей

«Ваххабитский джихад» на Кавказе: Откуда что взялось?

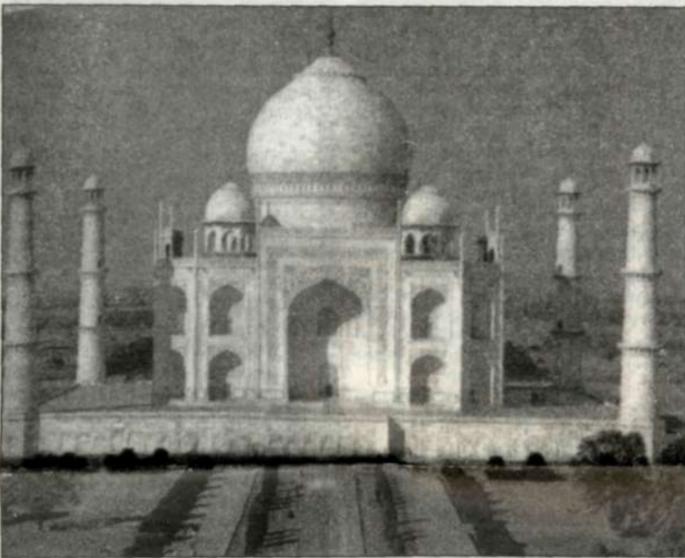
Выступления «ваххабитских» боевиков в Дагестане и Чечне летом 1998 года обнаружили, что распространение исламского экстремизма на Северном Кавказе превращается в опаснейший фактор, который серьезно дестабилизирует ситуацию в регионе и может стать причиной нового крупномасштабного конфликта на южных рубежах России. Демонстрируя свою силу и бессилие властей, дагестанские «ваххабиты» в середине августа провозгласили в Буйнакском районе «Отдельную исламскую территорию», открыто заявив о неподчинении республиканскому руководству.

В попытках понять суть нового движения, внезапно ставшего реальной и грозной силой, аналитики и журналисты обратились к справочникам и исследованиям по истории ислама.

ВАХХАБИЗМ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

На Северном Кавказе ваххабитские группы появились в конце 80-х — начале 90-х годов. Их активно поддерживали и щедро финансировали единомышленники из Саудовской Аравии и других стран Ближнего Востока. Предполагалось, что новые исламские центры будут содействовать возрождению мусульманской религии, распространяя религиозную литературу, открывая мусульманские учебные заведения, оказывая помощь в строительстве мечетей и медресе. Однако вскоре выяснилось, что многие ваххабитские проповедники разжигают вражду в среде мусульман, противопоставляя свое толкование «чистого ислама» другим исламским течениям, в первую очередь — суфийским тарикатам, распространенным на Северном Кавказе.

Первыми тревогу забили представители традиционной мусульманской элиты — руководители республиканских Духовных управлений и Муфтиатов. В августе 1992 года Чрезвычайный объединительный съезд мусульманского духовенства Чеченской Республики заявил об опасности распространения религиозного экстремизма и в категорической форме потребовал запрета деятельности всех ваххабитских и фундаменталистских организаций. Действительно, в Чечне распространение ваххабизма, по крайней мере временно, удалось приостановить.

Однако, в соседнем Дагестане сторонники ваххабитского учения смогли укрепиться. Республиканские власти, заняты улаживанием многочисленных межэтнических конфликтов, не обращали особого внимания на проповедников «чистого ислама», считая их противоречия с суфитами простыми богословскими спорами, не имеющими отношения к политике.

Ваххабиты прочно обосновались в горных районах Дагестана. Ваххабиты вербовали своих сторонников в первую очередь из горской молодежи. Разумеется, молодых людей в ваххабитские джамааты (общины) привлекали не идея создания Аравийского государства и не проповедь пресловутой «чистоты» ислама. Самыми убедительными «агитаторами» исламского радикализма стали огромная безработица и безысходная нищета. В горных селах Дагестана, где и раньше было трудно найти рабо-

ту, в последнее время появилось большое число безработных, особенно среди молодежи. Призывы сторонников нового учения к борьбе против «богопротивной власти» и ее лицемерных чиновников нашли горячий отклик у молодых людей, отчаявшихся найти достойное место в жизни.

КРИЗИС ВЛАСТИ В ДАГЕСТАНЕ

Серьезной политической силой ваххабитам позволил стать острый кризис власти в Дагестане.

Политические обозреватели и конфликтологи давно предсказывали возникновение нестабильности в этой республике. Более сотни народов и этнических групп, проживающих в Дагестане, имеют старые и подчас весьма острые счеты, которые заметно обострились с конца 80-х годов.

К наиболее сложным проблемам относятся территориальные споры. Произвольные изменения административных границ и попытки переселения целых народов за годы советской власти породили многочисленные претензии и противоречия, которые в итоге привели к межэтническим конфликтам. Так, требование чеченцев-аккинцев, выселенных из Дагестана в 1944 году по указанию Сталина, восстановить Ауховский район вызвало протесты аварцев и лакцев, которые заселили бывшие аккинские территории. Кумыки и казаки, живущие в Хасав-Юртском и Кизлярском районах, недовольны активным проникновением на их равнинные земли горцев — аварцев, лакцев и даргинцев. А лезгин, населяющие юг Дагестана и север Азербайджана, стремятся объединить свою этническую территорию, которая после распада Советского Союза оказалась расколота российской-азербайджанской границей.

Другой проблемой, разделяющей жителей Дагестана, является вопрос о национально-государственном устройстве этой республики. Кумыки, лезгин, аккинцы, казаки и ногайцы, проживающие на компактных территориях, тре-

из этого народа традиционно занимают ключевые позиции в республиканском руководстве, в политической и хозяйственно-экономической элите республики. Даргинцы и лакцы тоже достаточно весомо представлены во властных структурах Дагестана. Кроме того, активное переселение аварцев, даргинцев и лакцев из горных районов на равнинные земли, их массовое проникновение на территории компактного проживания других народов заставляют национальные движения горцев поддерживать идею единства и целостности республики.

Компромиссом между сторонниками федеральной и унитарной систем стало соглашение о квотировании мест в республиканских органах власти. Неофициально квоты на распределение руководящих постов по национальному признаку в Дагестане существовали еще в советские времена: по неписаным правилам считалось, что должность первого секретаря обкома партии должен занимать аварец, пост председателя Президиума Верховного Совета — даргинец и т.п. Такая «ливанская» система формирования органов власти позволяла партийным властям избежать слишком явного доминирования представителей одной нации и сохранять в руководстве примерный паритет этнических групп.

После распада Советского Союза дагестанские руководители официально закрепили сложившуюся систему национальных квот. В новую Конституцию республики были внесены положения о гарантированном представительстве основных народов Дагестана в высшем органе власти — Государственном совете, а также о ротации председателей Госсовета по национальному признаку. Однако эти шаги не разрешили национальных проблем. Достаточно скоро стало ясно, что представительство народов во многом оказалось фикцией: бывшие партийные чиновники, оставшиеся у власти, отнюдь не всегда пользуются доверием народов, которые они якобы представляют по национальным квотам. А после того, как сами же власти Дагестана открыто нарушили принцип ротации кадров по национальному признаку, изменив весной этого года Конституцию республики так, чтобы обеспечить избрание на второй срок председателя Госсовета РД Магомедом Магомедовым, кризис «ливанской» системы формирования власти стал очевиден. Уже в начале мая ряд влиятельных общественно-политических деятелей Дагестана заявили о нелегитимности нынешнего руководства и сформировали Комитет по защите конституционного строя.

Острый кризис власти в Дагестане совпал с резким обострением общественно-политической ситуации.

ФАНАТИКИ И МАФИОЗИ

Нынешняя правящая элита Дагестана, выросшая из старой партийно-хозяйственной номенклатуры и за «годы реформ» тесно сросшаяся с новыми имущественными (во многом мафиозными) кланами, обнаружила не только неспособность справиться с социально-экономическими проблемами республики. С середины 90-х годов выяснилось, что неспособность руководства постепенно распространяется на сферу политической.

Еще в 1996-1997 годах ваххабитские отряды фактически взяли под контроль ряд сел горного Дагестана — Карамахи, Чабанмахи, Джугунтай и другие населенные пункты Буйнакского района. При этом в некоторых селах не обошлось без столкновений боевиков с местными жителями и правоохранительными органами. Погрязшее в скандалах и межклановых разборках правительство Дагестана оказалось не в состоянии противопоставить экстремистам ни авторитет, ни реальную силу.

Укрепление ваххабитских групп привлекло внимание политико-хозяйственных кланов, участвующих в борьбе за власть в Дагестане. Политические амбиции религиозных радикалов поддержал мощный клан, возглавляемый братьями Хачилаевыми: Надиром

(Надиршахом) Хачилаевым, который является председателем Союза мусульман России и депутатом Государственной Думы России, и его братом Магомедом Хачилаевым, возглавлявшим крупнейший в Дагестане рыбопромышленный концерн «Дагрыба» и руководившим лакским национальным движением «Кази-Кумух». Ваххабиты получили не только финансовую поддержку пресловутой «рыбной мафии» (Дагестан является одним из центров браконьерского промысла и контрабанды красной рыбы и черной икры), но и влиятельный политический рупор. В свою очередь, братья намерены использовать ваххабитских боевиков в качестве своего рода «тарана» для решительного штурма порядком обветшалых бастионов местной власти.

Ваххабиты не скрывают своей ненависти к промосковскому руководству Дагестана. Главный орган местных ваххабитов — Дагестанский джамаат, — прямо заявил о том, что намерен начать «священную войну» против российских войск и официальных властей республики, которых ваххабиты именуют «мунафиками» (лицемерами). Амир (глава) Дагестанского джамаата, известный проповедник и богослов Багаудин Мухаммед предупредил в одной из своих пятничных проповедей:

«...Мы этих людей будем изгонять из нашей земли и убивать на месте, и это до тех пор, пока они не уйдут с нашей земли или же, приняв ислам, не перейдут на нашу сторону — это для них самый лучший вариант».

НАЧАЛО «ВАХХАБИТСКОГО ДЖИХАДА»

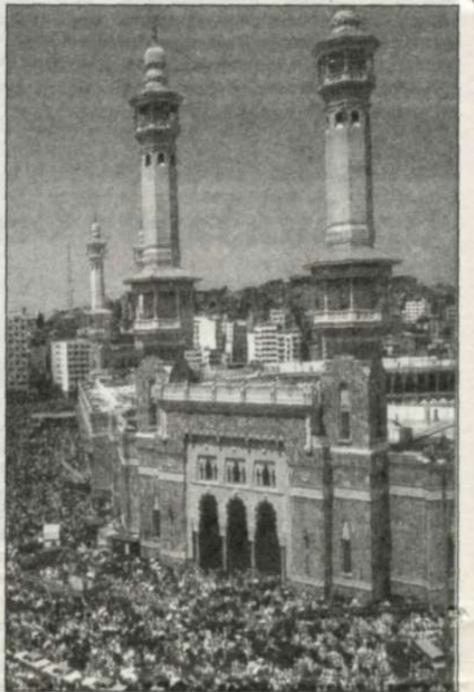
В конце 1997 года ваххабиты перешли от слов к делу. Нападение на российскую войсковую часть в Буйнакске в декабре 1997 года стало первой серьезной акцией «ваххабитского джихада». Хотя российские политики и журналисты по привычке поспешили обвинить в нападении чеченских боевиков, вскоре выяснилось, что теракт организован военно-командным центром дагестанских ваххабитов — Центральным фронтом освобождения Дагестана. Анонимный штаб Центрального фронта объявил, что целями «священного джихада» являются изгнание российских войск, свержение пророссийского руководства Дагестана и создание в республике исламского государства. «Мы хотим сказать, что это начало Джихада на пути Аллаха в Дагестане и что где бы ни находились русские кафиры, мы их не оставим... пока они не освободят Дагестан и не уберутся с Кавказа», — говорится в листовке Центрального фронта, посвященной событиям в Буйнакске. Штурм сторонниками Хачилаевых Дома правительства в Махачкале, отделение сел Карамахи, Чабанмахи и Кадар, взрыв машины муфтия Дагестана, вторжение исламских группировок в Дагестан, их вытеснение и операции по «зачисткам» территории республики от «чистого» ислама... Листовка оказалась не бредом сумасшедшего, а четкой непротиворечивой программой ваххабитов на Кавказе.

«ЧЕЧЕНСКИЙ ФАКТОР»

Ряд российских политиков и журналистов, как и дагестанские власти указывают на Чечню как на главный источник религиозного экстремизма. Дескать, из Чечни идут все беды и проблемы дагестанцев. Действительно, на территории Чечни, в Ногай-Юртском и Урус-Мартановском районах существуют крупные военные базы ваххабитов, на которых проходили подготовку исламские боевики из Дагестана.

В Чечне ваххабизм утвердился несколько позже, чем в Дагестане — во

время войны 1994-1996 годов, когда на помощь чеченским сепаратистам прибыли добровольцы из мусульманских стран, в числе которых много ваххабитов. Иорданский шейх Фатхи, ставший главным советником Дудаева по делам религии, известные полевые командиры Хаттаб, Исмаил, Абу-Дарр, Абдул-Ваххаб активно содействовали распространению нового учения среди чеченских боевиков, а после окончания военных действий на основе своих формирований создали ваххабитские общины — джамааты. Наиболее крупный и влиятельный джамаат в Урус-Мартане

возглавляет бывший полевой командир Рамзан Ахмадов, джамаат в Шелковском районе — полевой командир Абдул-Ваххаб и т.д. Амиром возникшего несколько позже Чеченского джамаата является иорданец Абд-ар-Рахман.

Наибольшим авторитетом и популярностью среди ваххабитов Чечни пользуется полевой командир Хаттаб Харбо, известный как амир аль-Хаттаб. Он возглавляет созданную им же военно-учебную базу «Кавказ» близ Сержен-Юрта, в горной местности на юго-востоке Чечни. Там боевики из чеченских и дагестанских джамаатов не только обучают военному делу, но и духовно просвещают: в созданном при базе исламском институте преподаются основы ислама и шариата, исламское судопроизводство, основы исламской экономики и т.п.

Кроме крупных военных баз, под контроль исламских радикалов попали командование Шариятской гвардии и Исламского полка особого назначения, часть шариятских судов и местных администраций. В ряде районов ваххабитские боевики пытались отстранить назначенных президентом ЧРИ префектов, устанавливали свои порядки, игнорируя республиканские власти и терроризируя местное население.

Власти Ичкерии долго терпели выходки экстремистов. Только в результате острого военно-политического кризиса 20-25 июля 1998 года ваххабитская оппозиция потерпела существенное поражение, и ее лидеры были вынуждены заявить о лояльности президенту.

Автор — Тимур МУЗАЕВ, эксперт Международного института гуманитарно-политических исследований

P.S. После кровавых событий этой осени судьба ваххабизма на Северном Кавказе и во всей России остается неясной. Основные базы и пункты ваххабитов в России были разгромлены, лидеры убиты или арестованы, а иностранная помощь стала направляться другим адресатам. Тем не менее, вероятно, мы еще не раз и не два услышим о ваххабитах в России. (Ред.)

ВСЮДУ
жизнь

Русские в Киргизии

Подход власти к российской диаспоре с начала демократических преобразований в Киргизской Республике был по сути двойственным. С одной стороны, на декларативном, пропагандистском уровне он был позитивным.

На деле же, как и в отношении других национальных меньшинств, практиковалось проведение политики государственного национализма.

Ключевое место в этой политике отводится языковой проблеме.

По данным на август 1999г. в Киргизской Республике проживает 707 тыс. этнических русских (15,7% населения). С 1991г. из Киргизии выехало 470 тыс. человек, в том числе в Россию — около 300 тысяч.

С 1992 года в Киргизии решается вопрос, каким должен быть статус русского языка — официальный язык или язык этнического общения. В марте 1996 г. А. Акаев подписал Указ о придании официального статуса русскому языку в коллективах, большинство которых составляют русскоязычные граждане, а также в тех сферах, где с его применением связано использование научно-технического прогресса. Парламент пока соответствующие изменения так и не внес.

Проблема трудящихся-мигрантов должна была быть частично решена специальным соглашением между двумя странами, заключенным в 1996 году, и здесь российская дипломатия, в отличие от ситуации с языком, добилась наибольшего успеха — у россиян, постоянно проживающих в Киргизской Республике, — стандартный набор прав, которыми обладают постоянно проживающие не граждане в любой другой демократической стране.

Автор — Колугбек КАЮМБАЕВ, киргизский борец за права человека

Исламисты в МГИМО

В феврале 1998 года в МГИМО двумя студентами — Ренатом Беккиным и Николаем Лукашиным была создана организация, полное название которой — Клуб исламских исследований (Исламский клуб).

Основной деятельностью Исламского клуба является изучение экономики, права, политики, культуры государств, где проживает много мусульман, а также других аспектов жизни мусульманского общества, в том числе и в России. Не забывают члены Клуба и о самом исламе. Исследованиями в области исламоведения занимается, в основном, петербургский филиал Исламского клуба.

Клубом проводятся встречи студентов со специалистами по различным отраслям знания. Как результат активности клуба в мае 1999 года появился сборник студенческих работ под названием — «Ислам: политика экономика, право, культура». Можно долго и нудно рассуждать о его научной ценности, однако более важным представляется сам факт появления качественной научной работы во время, когда о науке думать просто не принято. Такой сборник — не единственный пример истинно научного отношения к миру. Студент 3 курса Максим Ханеев сделал вещь, на которую оказывается способен далеко не каждый преподаватель — написал новый учебник языка пушту, сделав его более простым и понятным. По новому учебнику на освоение языка в наиболее приемлемой и необходимой для его языковой подготовки форме уходит всего 3 года — срок сравнительно короткий. «Дважды зеленый» Клуб надеется и дальше соответствовать своему цвету и возрасту, оставаясь молодым, и «зеленым».

Авторы — Ильдар ДАВЛЕТШИН, муджахид в душе, и Петр ФИЛИППОВ, полиглот-любитель

наша антология

Демократические преобразования на территории бывшего СССР в конце 80-х начале 90-х годов дали мощный импульс процессу суверенизации республик, причем в большинстве случаев многие старые проблемы остались нерешенными, и к ним присоединились еще новые сложнейшие вопросы, которые только усугубили общую ситуацию. В этой связи большой интерес представляет «Татарстанская модель» суверенизации, особенно в свете Чеченского кризиса.

В основу отношений между Федеральным центром и руководством Татарстана была положена Декларация о государственном суверенитете Республики Татарстан, которая была провозглашена 30 августа 1990 года, а затем была дополнена Договором с Российской Федерацией и пакетом межправительственных соглашений между Россией и Татарстаном. Что же дал суверенитет населению этой республики? Прежде всего — политическую стабильность, межнациональный и гражданский мир. Многим казалось, что суверенитет может привести к конфликтам в республике, изо-

Иногда все бывает так хорошо, так хорошо ... и вот так хорошо

Апология Татарстана

Татарстана от других регионов. Этого не произошло. «Причина нашей стабильности, — заявил Президент Татарстана М.Ш. Шаймиев на сессии Госсовета в 95 году, — кроется в тех цивилизованных принципах, которые мы заложили в Декларацию. Мы объявили суверенитет от имени всего народа Татарстана, закрепили два государственных языка и на деле подтвердили стремление к равноправии различных этнических групп».

Разумные отношения, которые удалось построить России и Татарстану, позволили достичь Республике Татарстан широкой кооперации не только с регионами самой России, но и с государствами ближнего и дальнего зарубежья. В целях установления прямых контактов с экономическими партнерами, исходя из собственных интересов, республика одной из первых в Российской Федерации начала проводить работу по заключению международных и межрегиональных соглашений с субъектами федерации, странами СНГ и Балтии в области торгового-экономического и научно-технического сотрудничества.

У Татарстана есть опыт сотрудничества с зарубежными странами: Францией, Турцией, Венгрией, Болгарией, с регионами и административными единицами США, Германии, Италии, Австрии, Швейцарии. Увеличивается взаимодействие на основе внешнеэкономических обменов и взаимовыгодной торговли с Китаем, Индией, Ираном, Саудовской Аравией и другими странами. Развивая эти связи, руководство Татарстана координирует свои действия с МИДом и МВЭС России, что позволяет выработать такие решения, которые отвечают интересам Татарстана и России в целом.

Успешное взаимодействие России и Татарстана не вызывает сомнения. На примере этих отношений можно сделать вывод, что суверенитет федеративной единицы означает возможность самостоятельно и добровольно определять ту долю полномочий, которая делегируется регионом Центру. К сожалению, по сей день среди российских политиков сохраняется желание все решать сверху из Москвы. Но это приводит лишь к кровопролитию, которое имеет место уже который год на Кавказе. Несомненно одно — сегодня нет альтернативы демократии, децентрализации управления и федерализации государства.

Автор — Д. ИЛЬДАР, сын татарского народа

анатомический театр

Тейповая система — традиционное родоплеменное деление чеченского народа. Общее число тейпов в ЧР около 80. Кроме этого существует деление чеченского общества на системы вирдов и тарикатов.

Вирды — это религиозно-родовые братства, объединяющие последователей ислама.

В Чечне и Ингушетии существует около 32 вирдов, значительная часть которых (примерно две трети) относятся к накшбандийскому тарикату. Тарикат — это путь, избираемый верующим в постижении божественных истин, путь к Богу, к вершине. В Чечне распространены два тариката — накшбандийский и кадарийский. Между ними есть ряд существенных различий в отправлении религиозных обрядов; людей, следующих этим тарикатам, иногда называют «людьми тихого и громкого зикра».

Накшбандийский тарикат пришел в Чечню значительно раньше кадарийского и получил распространение среди наиболее зажиточных слоев населения, среди благополучных людей, которые имели доступ к образованию, были ближе к цивилизации, а значит, были способны непосредственно принимать религиозную философию. Это были, в основном, жители плоскостных районов; в горах же еще сохранялось влияние язычества.

Накшбандийцы считают, что истинно верующий не должен публично демонстрировать свои религиозные чувства. Они молятся в закрытых помещениях, сосредоточенно, с закрытыми глазами, часто пряча четки под одеждой.

Наиболее авторитетны в Чечне из вирдов накшбандийского тариката вирды Арсановых и Яндаровых. Устазы (духовные учителя, наставники, основатели братств) Дени Арсанов и Солса-хаджи Яндаров оставили заметный след в истории Чечни в начале века, слыли людьми гуманными, честными, мужественными. Их потомки сейчас весьма почитаемые люди, имеют своих мюридов (мюрид — ученик, послушник, «воин ислама»). Не случайно, наверное, осенью 1991 года, когда ситуация в Чечне стала взрывоопасной, Ельцин послал в республику своим представителем Ахмеда Арсанова, полагаясь на его авторитет (который, однако, не сработал, ибо многие духовные ценности среди большей части населения Чечни уже утратили свое значение, и на арену вышли люди, называемые в народе мунапеками — святотатцами).

Неизменным атрибутом кадарийского тариката в Чечне является громкий зикр. Зикр — ритуальный танец-моление. Участвующие в нем двигаются то в одну, то в другую сторону, прихлопывая и притопывая, повторяя формулу «ля-илаха-ил-алла» (нет

К вершине бытия, как и к вершине власти, можно идти очень разными путями. Глупо этого не знать, еще глупее — недооценивать

Тейп вируау рознь

бога, кроме Аллаха). Это энергичное движение может длиться несколько часов, тогда участники зикра достигают состояния экстаза (шоук).

В накшбандийских толках такое состояние отрицается. Люди в состоянии шоука утрачивают психологические особенности личности, их житейские проблемы и физические немощи утрачивают для них свою остроту. Человек испытывает прилив энергии, одухотворяется. Не случайно, очевидно, кадарийский тарикат начал распространяться среди бедноты, в горской среде — то есть, среди людей, далеких от достижений мировой культуры, «заземленных».

Кадарийский тарикат предписывает идти к духовному через физическое воздействие (некоторые чеченцы объясняют это просто по-житейски: с потом, который выделяется во время зикра, из человека выходит все плохое, низменное, он обретает духовную силу и способность управлять своими инстинктами).

Основоположником зикризма в Чечне был известный и почитаемый в мусульманском мире шейх Кунта-Хаджи Кишиев. На общественную арену он вышел в годы Кавказской войны и фактически выступил против Шамля, приведшего нацию на грань физического истребления. Чтобы спасти обескровленный народ, Кунта-Хаджи призвал соплеменников сложить оружие и подчиниться русскому царю, так как силы слишком неравны, и продолжать войну бессмысленно. Кунта-Хаджи проповедовал ненасилие, призывал к аскетизму.

Вирд (братство) кунтахаджинцев распространен не только у чеченцев, но и у ингушей, аварцев, кабардинцев, мусульман-осетин. Из всех вирдов кадарийского тариката этот наиболее распространенный и влиятельный.

Однако в современной Чечне, когда религиозный фактор используется в политических целях, известные учения искажаются, даже извращаются. Оказались втянутыми в эти процессы и члены вирда Кунта-Хаджи; именно это учение сегодня подвергнуто наибольшему искажению.

Дело в том, что Дудаев принадлежит к вирду Кунта-Хаджи, поэтому поддержка со стороны влиятельного братства ему была обеспечена. Религиозный фактор в 1991 году сыграл немаловажную роль в судьбе нынешнего режима в Чечне. И хотя открыто и четко это обозначено не было, но по сути получилось так, что горцы (кадарийский тарикат) поддержали Дудаева, а жители плоскостных районов и интеллигенция (большинство — накшбандийский тарикат) встали в оппозицию.

Так произошел раскол не только по тейпам (родовым общинам), но и по вирдам. Особенно это проявилось, когда Дудаев подверг гонениям клан Арсановых. Однако и в кадарийском тарикате, в частности, в братстве последователей Кунта-Хаджи, произошел раскол. К этому же вирду принадлежит один из самых ярких оппозиционеров Дудаева генерал-майор Ибрагим Сулейменов (более того, он является прямым потомком сестры Кунта-Хаджи, что также обеспечивает ему авторитет). Арест Сулейменова и его братьев, убийство его племянника обратили многих кунтахаджинцев, поддерживавших ранее Дудаева, против него.

Принадлежность к тому или иному вирду, верность тому или иному тарикату играет определенную роль не только в религиозной, но и в политической ориентации чеченцев.

Сила тейпов также была исторически обусловлена. Нужно иметь в виду, что чеченец-горец никогда не надеялся и не рассчитывал на поддержку государственных институтов. Он всегда представлял собой самостоятельного субъекта, главная задача которого состояла в обеспечении семьи достойного (не путать с достаточным, ибо первую категорию формирует общественное мнение, а отнюдь не сам индивидум) жизненного уровня и гарантий ее неприкосновенности. Именно в этом заключается своеобразие предпринимательского духа чеченцев, кодекс чести, постоянно и подспудно заставляющий быть первым среди равных, являющийся источником их предпринимчивости, социальной и географической мобильности.

Единственным регулятором поведения чеченца являются его обязательства перед общиной, но никак ни перед всем обществом. Общинная (партикулярная) мораль как бы развязывает ему руки, что порой приво-

дит к криминализации экономических отношений, накоплению капитала преступным путем.

Именно по этому пути пошел Дж.Дудаев. Если при Д.Завгаеве коммунисты стали «заигрывать» с исламом, то новая власть сознательно приступила к исламизации государства.

Пошел процесс подготовки кадров для создания в Чечне исламского порядка. В Грозном в начале 90-х годов открылся Государственный Исламский Институт, в котором в начале 1994 года бесплатно обучались 420 человек (для сравнения: в Исламском Институте имени Абу Ханифа в Черкесске тогда училось 75 человек). На двух факультетах — шариатском и восточном — готовят имамов мечетей, специалистов по исламоведению, преподавателей английского, арабского и турецкого языков. Планируется открытие медицинского и юридического факультетов. Институт налаживает связи со многими исламскими центрами Ближнего Востока, прежде всего Сирии и Иордании, а также Судана. 12 преподавателей из этих стран, в основном, чеченцы по происхождению, преподавали в институте.

Было принято постановление «об уголовной ответственности за отдельные виды преступлений», предусматривающее отсечение рук и ног преступникам, что означало выдвигание Чечни «вперед» всего исламского ренессанса».

То, что ежедневно происходило у президентского дворца в Грозном, является выражением народного настроения. Танцы в круг — это ритуальное, громкое зикрийское действо по кадарийскому тарикату, используемое в политических целях, это механизм формирования полурелигиозного фанатизма у тысяч людей.

Автор — Юрий КУЛЬЧИК, бизнесмен

ПОЛИТ-
просвет

Судьба ислама в России решается сегодня не только на Кавказе. И не столько

ДУМЕС И ЕГО ПРОТИВНИКИ: религиозные разногласия в Башкортостане

В 1992 году в мусульманском мире России произошел раскол. После неудачной попытки смены руководства Духовного управления мусульман Европейской части России и Сибири (ДУМЕС), от этой организации откололись некоторые муфтияты и мухтасибаты, образовавшие независимые духовные управления (в Татарстане, Саратовской и Пензенской областях, Западной Сибири). Возникла организация, фактически претендующая на замещение функций ДУМЕС — Всероссийский координационный мусульманский центр в Москве (ВКЦ). Но наиболее драматический оборот эти события приняли в Республике Башкортостан, где дело доходило до физических столкновений. Так как этот тлеющий конфликт совершенно не освещается ни в российской, ни в башкирской печати, то его острота и «болезненность» скрыты от постороннего наблюдателя. Однако этот конфликт для Башкортостана — очаг не только религиозной, но и национальной вражды, а для России в целом может иметь весьма серьезные негативные последствия, тем более, что конфликт этот имеет не только ситуативные причины, но и довольно глубокие исторические корни.

История разделения

Ислам, как правило, не стремится к созданию унитарной религиозной организации, контролирующей религиозную жизнь во всех ее проявлениях. Объясняется это несколькими причинами, главными из которых, пожалуй, являются ориентированность ислама на активное участие в общественных и государственных делах и весьма разработанные на уровне основных религиозных текстов правила человеческого поведения в социуме. Ислам «сконструирован» как система, которая «воспроизводит» себя не посредством религиозной организации, контролирующей чистоту вероучения и религиозной практики, а глубоко проникающая в сами основы общества практика жизни, в результате чего заботы о сохранении религии берет на себя общество в целом. «Церковные» организации в исламе, естественно, существуют, однако это, как правило, неортодоксальные течения, функционирующие как бы не в обществе, а, если так можно выразиться, «в теле религии» (суфизм, мюридизм). Недаром в исламе высшая инстанция в спорах о пригодности данного священнослужителя, как правило — собрание мусульман конкретной религиозной общины, которое и выносит вердикт о соответствии нормам шариата поведения муллы.

Поэтому организация, призванная контролировать религиозную жизнь мусульман, явление в мировой практике довольно редкое. И именно такая организация была создана в 1788

году Екатериной Великой: в Уфе было образовано Оренбургское магометанское духовное собрание во главе с муфтием (позднее переименованное в Магометанское духовное собрание). Таким образом расширявшаяся империя ставила под правительственный контроль проявления религиозной жизни «инородцев». Государственная мудрость Екатерины II проявилась здесь в том, что место для управления, долженствующего ведать делами всех российских мусульман, было выбрано не в Казани, как это логично было бы сделать, а в маленьком городке, в стране со слабыми культурными исламскими традициями. К тому же между татарами и башкирами всегда существовало отчуждение, в первую очередь из-за кардинально различавшегося способа хозяйствования: татары — земледельцы, а башкиры — скотоводы. Вот что писал Заки Валидов в своих «Воспоминаниях»: «Вскоре возникли противоречия между теми, кто преимущественно занимался скотоводством, и теми, кто вел земледелие. Пригоняя осенью лошадей и овец с дальних горных пастбищ, отец излишне спокойно относился к тому, что скотина набрасывалась на посевы. Естественно, хозяева посевов — мишары, татары и русские — дружно выходили навстречу пригоняемой скотине и выражали нам, хозяевам, свое недовольство... Мишары, как и русские, выращивали овощи, сады держали огороженными. Однажды наш сосед Сидтик-мишар ударил меня, обвинив в краже огурцов, упрекнул отцу, что он потакает моим ДУР-

ным наклонностям. Между ними возник неприятный спор. Отец убеждал, что бить ребенка грешно, тем более за сорванный горох или огурец, выросший божьей милостью» (Заки Валиди Тоған. Воспоминания. Уфа, 1994, сс.31-32). В условиях интенсивного заселения башкирских земель русскими и татарскими переселенцами и перемешивания национальной среды, эти противоречия только усилились. Можно еще добавить, что башкиры издавна ощущали свое кровное родство с ногайцами и казаками, но отнюдь не с татарами.

С конца XIX века по 1917 год в России происходило бурное мусульманское «возрождение». Начали выходить газеты, создавались многочисленные организации, начался процесс консолидации новых национальных элит — образованных людей, терпимее относившихся к западным наукам, образу жизни и общественному устройству. Но тон в мусульманском движении создавала татарская интеллигенция — чрезвычайно активная, мобильная и многочисленная. Более того, именно из Казани дули новые ветры, грозившие в корне сломать всю традиционную систему самовоспроизводства ислама — знаменитый ученый Марджани (Шигаб-хазрет) и его последователи осмелились учить шакирдов в казанских мечетях основам некоторых западных наук. В России молодое мусульманское духовенство разделилось на два лагеря — на «сторонников Казани», считавших, что именно там учеба принесет наибольшие результаты, и традиционалистов, считавших, что настоящее образование можно получить только в ортодоксальных учебных заведениях Бухары, Египта или Турции. И вполне естественно, что наибольшее сопротивление новым веяниям оказывала именно масса

неграмотных деревенских мулл, а грамотных среди татар было гораздо больше, чем среди башкир. Если еще добавить к этому, что Марджани писал о башкирах, что у них был культ фаллоса и вообще недолюбливал башкир и казахов, то можно представить, какая пружина постепенно приводилась в действие. И действительно, стоило только снять цензурные ограничения и дать свободу выражения мыслей и чаяний мусульман России — как все это тут же выплеснулось наружу.

В мае 1917 года в Москве прошел Всероссийский съезд мусульман, который избрал Всероссийский мусульманский совет и его исполком. Были также созданы Всероссийский мусульманский военный совет (Харби Шуро) и Милли идара (Национальное управление тюрко-татар Внутренней России и Сибири).

8 января 1918 года в Казани состоялся II Всероссийский мусульманский съезд, который принял резолюцию, призывающую к созданию Волжско-Уральских штатов со столицей в Казани («Идель-Урал»). О том, что произошло далее, мнения историков расходятся, особенно в зависимости от их национальной принадлежности. Татарские национально ориентированные ученые считают, что именно позиция башкирских националистов во главе с Заки Валидовым, попытавшимся образовать башкирскую автономию, и послужила главной причиной провала идеи создания поволжско-уральской конфедерации. Заки Валидов был сторонником полного суверенитета Башкирии и выделения ее из состава России. Курбангалиев, представитель знатного рода восточных башкир, придерживался другого подхода — национально-культурной автономии башкир в рамках России, причем мотивировки этого подхода были весьма реалистичны: при самостоятельности Башкирии за границами национального государства оказались бы дисперсно живущие восточные башкиры. Судьбы этих лидеров парадоксальны — Валидов ненадолго примкнул к большевикам, затем эмигрировал и всю оставшуюся жизнь прожил за границей. Курбангалиев же перешел на сторону Колчака, воевал в его армии, затем жил в Китае и Японии. Попав в плен в 1945 году, 10 лет провел в тюрьме. Здесь стоит заметить, что сейчас в официальной науке Башкортостана отношение к Валидову просто претерпело инверсию по сравнению с советскими временами — из буржуазного националиста, главного врага советской власти, он превратился в продолжателя дела Салавата Юлаева, героя башкирского народа. При этом в «Воспоминаниях» Валидова, изданных в Уфе в 1994 году,

неумело вычищены антирусские места, присутствовавшие в газетной публикации отрывков этой книги. Деятельность же Курбангалиева и сейчас оценивается негативно, его имя почти не упоминается. В период острых дискуссий о башкирской государственности в 1989-1991 годах как бы апологетом Курбангалиева выступил очень известный башкирский историк Б.Юлдашбаев, поддерживавший идею Курбангалиева о национальной культурной автономии. Сейчас Юлдашбаев находится в очень плохих отношениях с руководством Академии наук РБ и руководством республики, у него большие трудности с публикациями.

По крайней мере, действия лидера башкирского национального движения Заки Валидова, примкнувшего к большевикам, послужили веским доводом для последних в пользу разгона Всероссийского мусульманского совета и Харби Шуро. В январе 1918 года был учрежден Комиссариат по делам мусульман Внутренней России (так называемый Татаро-башкирский комиссариат). 21 апреля 1918 года постановлением Наркомнаца и Татаро-башкирского комиссариата упрощался Милли идара, от которого с условием невмешательства в политическую жизнь осталось только духовное управление.

Тем временем в 1917 году прошло три всебашкирских съездов. На них были определены предполагаемые границы предполагаемого Башкурдистана и основы его устройства. На третьем съезде в декабре 1917 года, объявленном Учредительным курултаем, была утверждена национальная автономия и принято Временное положение о Духовном управлении мусульман Башкирии. В этом вопросе сошлись две непримиримые группировки в национальном движении — сторонники Заки Валидова и Мухаммед-Габдулхаия Курбангалиева — и тот и другой поддержали создание независимого башкирского духовного управления «...чтобы выйти из подчинения татарскому магометанскому управлению, так как это было одним из источников татарского засилья над башкирами».

До 1921 года духовное управление мусульман Башкирии было представлено несколькими муллами, воевавшими на стороне Валидова. В марте 1921 года в селе Аллагуват Стерлитамакского кантона состоялся съезд башкирского духовенства Малой Башкирии. Съезд был провозглашен Духовным курултаем и учредил Духовное управление мусульман Башкирии. В сентябре 1920 года на съезде мусульманского духовенства России было принято решение провести в 1921 году выборы мухтасибов, однако

вместо выборов мухтасиба Стерлитамакского кантона башкирское духовенство избрало муфтия Башкирского духовного управления (БДУ).

Далее начинается долгая и напряженная история взаимоотношений БДУ и ЦДУМ, сводящаяся в основном к претензиям БДУ на все имущество ЦДУМ, в первую очередь на комплекс зданий ЦДУМ, включающий в себя резиденцию и мечеть, а также бесчисленные попытки упразднить ЦДУМ вообще. ЦДУМ в свою очередь не признавало БДУ как незаконную организацию. Обе стороны не стеснялись в выражениях: представители ЦДУМ характеризовались как «татарские муллы, сидящие на шее у башкирского народа», член БДУ Х.Юлдашев заявил: «Мы их прогоним из здания управления. Кашафа из одного, Абдуллу из другого, Зию выбросим из третьего окна и войдем в здание революционным путем». Представители же ЦДУМ отзывались о муфтии БДУ как о человеке, который «... никакие идеологические убеждений как природный идиот не имеет».

В 1936 году в период наиболее сильных репрессий в отношении религии, жертвой их пало БДУ — оно было упразднено (в архивных документах БашЦИК говорится о «слиянии» двух ведомств, но на практике БДУ было просто разогнано). ЦДУМ период репрессий пережило, и вплоть до 90-х годов все вошло в старую колею.

В 1980 году муфтием ДУМЕС стал Талгат Таджуддин.

Талгат Таджуддин и его враги

Талгат Таджуддин (Таджуддинов Талгат Сафич) — родился в 1948 году в Казани. Имеет высшее духовное образование, закончил Бухарское медресе Мир-Араб, затем Каирский университет Аль-Азхар. Неоднократно совершал хадж в Мекку. Шейх-уль-ислам.

Новый муфтий довольно сильно отличался от своих предшественников. Обаятельный, достаточно молодой, с нестандартными взглядами на религию, что редко встречается в среде мусульманского духовенства. Особенно явно проявлялось стремление Таджуддина к пропаганде экуменического начала ислама. Трудно сказать, насколько он в этом искренен — его противники упрекают его в том, что он продался в свое время властям. Действительно, экуменические настроения поощрялись тогдашним партийным руководством.

Когда перестройка практически сняла государственный контроль за деятельностью религиозных организаций, противоречия в ДУМЕС выплеснулись наружу. Поводом послужили два события. Первое — открытие в конце 1980-х годов в Набережных Челнах новой мечети, в оформлении которой были использованы священные символы как ислама, так и христианства и иудаизма, что вызвало резкие протесты как среди ортодоксальных священнослужителей старого поколения, так и среди молодых амбициозных мулл, от-

вергавших «объединительные» тенденции. Вторым, и главным поводом послужил инцидент в тех же Набережных Челнах в начале 1990-х годов, версии которого различаются с точностью до наоборот. Внешняя сторона заключалась в том, что Таджуддин с плеткой и саблей гонялся за своими помощниками. Как утверждают пострадавшие, муфтий был пьян либо невменяем. Однако существует и другая версия — Таджуддин «накрыл» своих ближайших помощников за пьянкой и прочими нерелигиозными действиями. Муфтий человек горячий, что сам не скрывает, любит оружие, редко расстается со своей саблей, что и привело к попытке прочесть верушку ДУМЕС. Что произошло на самом деле, вряд ли вообще теперь будет установлено, но именно после этого события окружение Таджуддина, состоявшее тогда в основном из башкирских мулл, предприняло в 1992 году попытку смещения муфтия, когда тот был в отъезде. Однако попытка не удалась, прошедший после неудачного переворота съезд мусульман России подтвердил полномочия Таджуддина. После этого и начался интенсивный процесс раскола.

Как показали прошедшие годы, мусульманская общность России не поддержала «раскольников», однако и не отвергла их со всей решительностью. В результате возникла своего рода «патовая» ситуация, когда официально существуют две организации, претендующие на координацию мусульманской жизни России (ВКЦ и ДУМЕС), а в ряде регионов созданы параллельные структуры — духовные управления различной ориентации, не признающие друг друга. Но в Башкортостане этот конфликт принял национальный характер, осложнившись внутриполитическими причинами.

В августе 1992 года на съезде мусульман Республики Башкортостан было образовано Духовное управление мусульман Башкортостана (ДУМРБ), председателем которого был избран муфтий Нурмухамет Нигматуллин.

Нигматуллин Нурмухамет Магафурович — родился в 1946 году в городе Сибее БашАССР. Закончив среднюю школу, работал автослесарем, служил в Советской Армии. Закончил медресе Мир-Араб в 1975 году и Ташкентский исламский институт в 1979 году. В 1982 году обучался в Дамаскском исламском университете (Сирия). В 1979-1983 годах — секретарь ДУМЕС, с 1983 года — имам Уфимской Соборной мечети.

ДУМЕС на своем Пленуме 26 августа 1992 года не признал новые Духовные управления мусульман, объявив их образованием сепаратистским явлением, направленным на раскол единства верующих. После этого два раза руководством ДУМРБ предпринимались попытки захвата резиденции ДУМЕС.

В результате в Башкортостане сложилась ситуация противостояния двух религиозных организаций, одна из которых претендует на все имущество другой. ДУМРБ пользуется явной поддержкой руководства Республики Башкортостан, с попустительством последнего и происходили попытки захвата зданий, принадлежащих ДУМЕС. Обстановка в ДУМЕС напоминает осажденную крепость. В любой момент попытки захвата или переворота могут повториться, власти реагируют на происходящее не желают. Официальная версия башкирских властей — невмешательство во внутренние дела мусульман, на практике же существует полный запрет на простое упоминание ДУМЕС в башкирских СМИ. Талгат Таджуддин в свое время пользовался финансовой помощью Рафиса Кадырова, фактически под крылом ДУМЕС существует сейчас Татарский общественный центр — все это не добавляет Рахимову любви к Таджуддину. По мнению некоторых наблюдателей, в случае попыток активных действий со стороны Таджуддина, он будет просто уничтожен. Со своей стороны, ДУМРБ пользуется полной свободой действий, его деятельность освещается в СМИ.

Противники Таджуддина обвиняют его во множестве грехов — в первую очередь

в пьянстве. Постоянно поминается психическая неполноценность муфтия, при этом ссылаются на справку, которой никто толком не видел. В вину Таджуддину ставится и его недавний брак на молодой русской женщине. Надо отметить, что по мнению знающих Таджуддина людей, он действительно не прочь выпить, при этом оправдывает свои действия словами «Аллах любит не того, кто его любит, а того, кто его боится». К тому же Таджуддин очень плохой политик — его постоянно меняющееся окружение производит не самое лучшее впечатление, он регулярно делает опрометчивые шаги, очень импульсивен. Интенсивная «антитаджуддиновская» пропаганда в Башкортостане дает свои плоды — в числе противников муфтия уже появляются и татарские муллы (в других мусульманских регионах России Таджуддина, как правило, уважают).

ДУМЕС и Россия

Каковы же причины такой ситуации? По мнению автора, их две. Первая — удаленность ДУМЕС от Москвы, а, соответственно, полное равнодушие к нему со стороны российских СМИ. Московских журналистов ровно столько же интересуют события в Уфе, сколько и ход посевной в Тамбовской области. Тем более, что в столице России активно действует ВКЦ, имеющий доступ на Российское телевидение и радио — трансляции всех праздничных богослужений из Московской Соборной мечети тому яркое подтверждение.

Вторая, и главная причина — сознательная стратегия российских властей, не желающих устранения конфликта. Внешне это прикрывается тезисом о невмешательстве государства в дела религии и отсутствия органа, хоть как-то контролирующего религиозные вопросы. Те же люди, от которых что-то зависит, всерьез считают, что дробление и конфликты в мусульманском мире России — спасение от заразы «исламского фундаментализма», который, по весьма устойчивому мнению, тут же «поднимет голову» в случае объединения всех российских

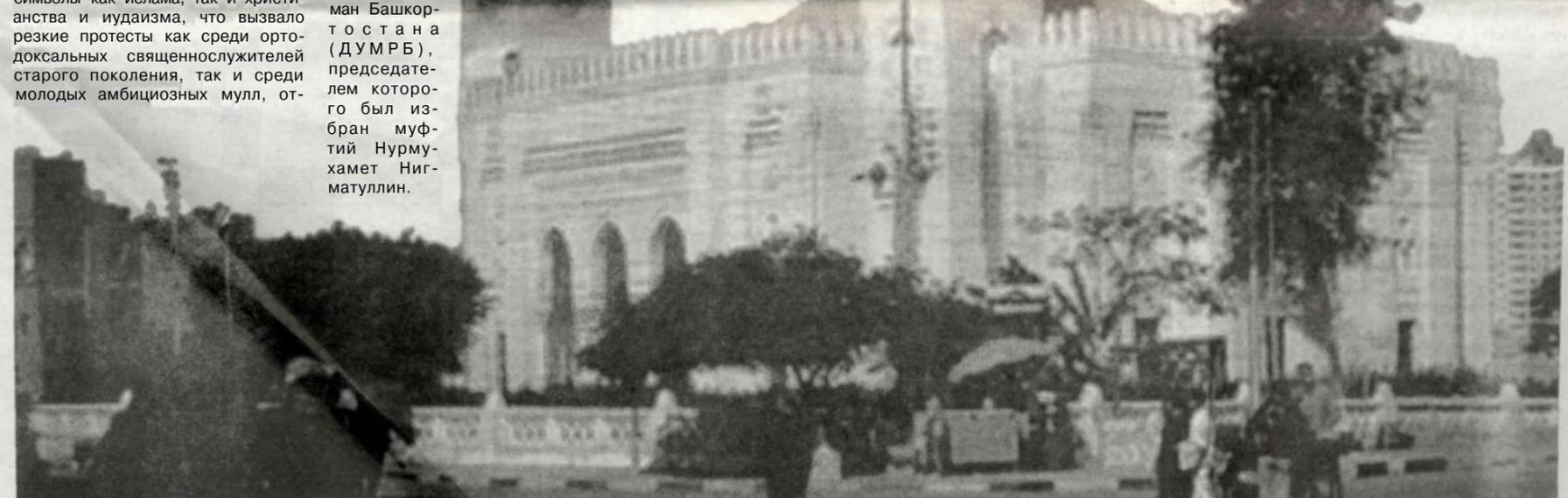
мусульман. А контролировать такое объединение, находящееся за тысячу триста километров от Москвы, затруднительно (по некоторым данным, в качестве решения вопроса правительственные чиновники неоднократно предлагали Таджуддину перевести резиденцию ДУМЕС в Москву).

Здесь можно высказать несколько соображений. Если бы центр единой мусульманской организации был в Казани, тогда действительно можно было бы ожидать усиления фундаменталистских настроений его руководства. Однако само географическое расположение ДУМЕС ставит его руководство — сегодняшнее и будущее (в условиях более-менее демократических почти стопроцентно то, что муфтием всегда будет татарин) — в вынужденные условия поддержки централизованных объединительных тенденций, стремления к сотрудничеству.

По неоднократно высказывавшемуся мнению Таджуддина, корни сегодняшней ситуации — деятельность как раз фундаменталистских организаций, прежде всего из Саудовской Аравии. И дело здесь не только в финансовой поддержке «раскольников», а в получении новейшим поколением священнослужителей фундаменталистского образования в арабских странах. И при условии того, что основная «масса религиозных деятелей будет получать фундаменталистскую «прививку», вполне возможен югославский сценарий, где, по мнению Таджуддина, именно получившее образование в арабских странах поколение священников послужило главной движущей силой братоубийственной войны. Кстати, Таджуддин — по-видимому, единственный крупный религиозный деятель ислама, считающий виновными в гражданской войне в Югославии в первую очередь мусульман (видеозапись интервью Таджуддина корреспонденту независимой телекомпании «Шарк», архив автора).

Так или иначе, но поддержка сегодняшнего руководства ДУМЕС, по мнению автора, насущно необходима России. Пока на пути пропаганды «национального ислама» и фундаментализма стоит серьезный заслон. Но при дальнейшем невмешательстве, видимо, ДУМЕС просуществует недолго, и тогда российское руководство один на один с terra incognita формирующегося мусульманского мира России.

Автор — Иргиз ТЕМИРХАНОВ, эксперт Международного института гуманитарно-политических исследований

родственники таланта

Тоже люди

Как известно, в МГИМО изучается более 50 языков, а также политика и экономика всех регионов мира. Так что исламским государствам уделяется немалое внимание, отсюда — появление отдельных продвинутых энтузиастов в среде студентов и преподавателей. В то время, как первые самоорганизуются в различные клубы и секции, вторые обитают на кафедре востоковедения и рассказывают первым такие вещи, что прямо диву даешься. Ниже публикуются некоторые отрывки из лекций преподавателей-востоковедов.

«Ислам был отделен от религии»; «Некоторые думают, что Африка — это как Америка, только победнее и почернее»;

«Странно не то, что в Намибии 112% избирателей голосуют за правящую партию, а то, что еще 1% умудряется голосовать против!»;

«Мао еще жив был формально»; «В Японии сложилась система передачи избирательных округов по наследству, и все удивились приходу 60-летних «молодых» реформаторов»;

«Ислам способствует многодетству»;

«Каждый раз, когда умирает или сходит с ума очередной монарх...»

Записал — Константин ШЛЫКОВ, слушатель

Хадис

Сообщается, что Айша, да будет доволен ею Аллах, сказала:

«Однажды к Пророку, да благословит Аллах Его и Его род и да приветствует (далее — ДБАР), пришли иудеи.

Иудеи:

— Ас-самму алейка! (Смерть тебе!) Посланник (ДБАР):

— И вам!

Айша, да будет доволен ею Аллах — Вам смерть, да проклянет вас Аллах и да разгневаются Он на вас!

Посланник (ДБАР):

— Потиху, о Айша! Тебе следует быть мягкой, ни в коем случае не проявлять суровости и не говорить ничего непристойного!

Айша, да будет доволен ею Аллах:

— Разве ты не слышал, что они сказали?!

Посланник (ДБАР):

— А разве ты не слышала, что сказал я? Я пожелал им того же, но на то, чего пожелал я, будет дан ответ, а на то, чего они пожелали мне, ответа не будет!»

Автор — аль-БУХАРИ, мыслитель

Стихи

* * *

Не тот — палач, кто головы срубает,
А тот, кто приказание отдаст
Иль издали спокойно наблюдает,
Как жертва невинная умрет.

Размышление о Боге

Сердце от боли — пустой ком.
Я — не Толстой, но кто?
Я — не Чайковский, о нет!
Я — не великий поэт.
Я — не властитель миров,
Не повелитель шатров
Воинов, смелых как львы, —
Нет, не герой я молвы!
Нет, я — совсем не Ван Гог,
Нету во мне Леонардо.
Может быть, я — это Бог?!
Боже, открой же мне правду!

Ираклий МИГРЕЛИДЗЕ

вечность в миниатюре

К раздник Лайлат ал-Бараа, известный еще во времена джахилий (доисламскую эпоху), отмечается в ночь на 15 ша'абана, что соответствует в этом году ночи на 23 ноября по григорианскому календарю. До принятия ислама арабы праздновали в месяц ша'абан Новый год, поскольку именно на этот месяц приходилось летнее солнцестояние, с которого и начинается отсчет наступившего года. До наших дней сохранилась традиция поминать в этот день умерших и приносить искупительные жертвы, дабы начать новый год без грехов и обид.

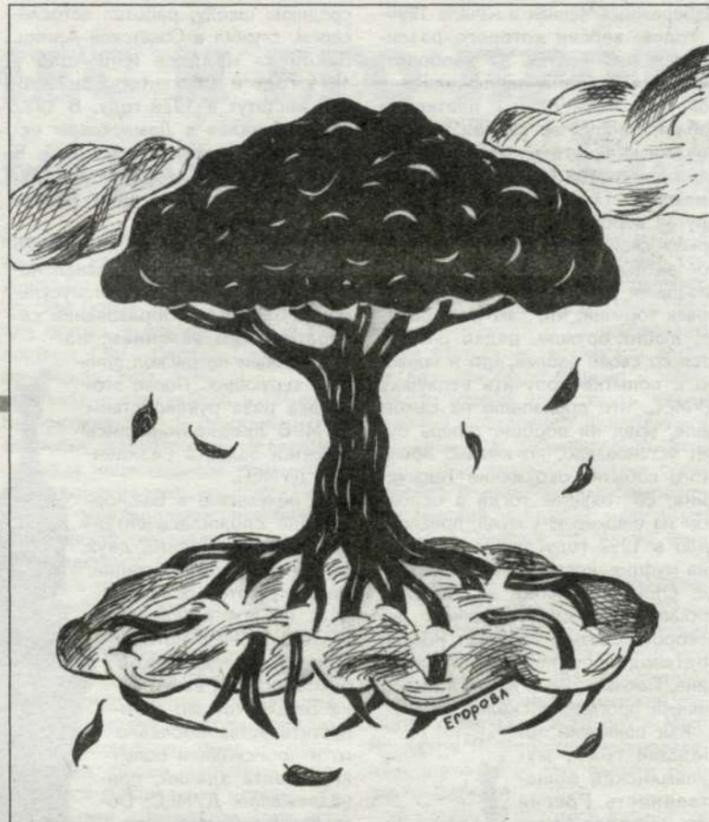
вопросы на ответы

Здравствуйте! Ислам запрещает изображение человека. Касается ли этот запрет технических средств, т.е. фотографирования, телевидения? Касается ли он также карикатурных и схематических изображений (например пиктограмм)? Может ли мусульманин заниматься фотографией и кинематографией? Может ли мусульманин хранить фотографии своих родных и близких? Можно ли помещать фотографию покойного мусульманина на его надгробии? Вопрос встал у меня потому, что в одной из исламских стран Персидского залива я видел большие портреты главы правящей династии.

Артур СМАКОВ,
Учалы, Россия

Изображение того, что имеет душу, является запрещенным в исламе. Есть достоверные хадисы, в которых оговаривается о наложении проклятия на тех, кто занимается этим. Одной из главных причин запрета является аннулирование всего того, что может привести к выведению мирского на уровень божественного. Зайдите в любую церковь, и вы поймете к чему привело отсутствие запрета на изображение того, что имеет душу. Что касается изображения живого с помощью технических средств и использование этого в СМИ, то большая часть ученых говорит о разрешенности этого.

С древа жизни листья падают раз в год

Что касается фотографии, то в тех случаях, где есть потребность в применении их для документов или паспортов, то никто не говорит о запретности этого. Что касается «фотографий на память», то если они находятся в альбоме, а не на виду, то большая часть ученых говорит о канонической допустимости этого. Случаи, когда люди размещают фотографии на видных местах, в помещении или квартире, то в первую очередь они вредят лично самим себе, т.к. лишают себя проявления милости Господней, которая ниспосылается нам посредством ангелов исполнения милости. Мы хорошо знаем хадис, в котором сказано: «Не зайдут ангелы в дом, где есть собака или изображение живого».

Что касается повсеместного изображения глав правящих династий и президентов, что имеет место быть в

некоторых арабских государствах, то этого никак не связано с религией и канонически является только порицаемым и грешным, т.к. подводит народ к возвышению и частичному обожествлению отдельной личности, что в свою очередь является одним из великих грехов.

* * *

Ассаламу Алейкум! Можем ли мы использовать одеколоны, в составе которых есть спирт или похуже вещества?

Дониер ТАШМУХАМЕДОВ,
Ташкент, Узбекистан

Использование спиртных одеколонов нежелательно. Лучше, если человек не будет пользоваться ими непосредственно перед совершением обязательной молитвы.

Согласно еще доисламским легендам, в Лайлат ал-бараа происходит сотрясение древа жизни, на листьях которого помечены имена всех живущих. Людям, чьи имена записаны на опавших листьях, суждено умереть в течение года. В ночь творения Аллах сходит с престола на нижайшее из семи небес и сквозь приоткрытые Адамом небесные врата внемлет молитвам верующих. Поэтому мусульмане в эту ночь возносят особые молитвы за умерших и во искупление грехов, посещают гробницы праведников, раздают милостыню, дают обеты на будущее.

Автор — Хусейн МАДЖИД,
ботаник

* * *

Ассаламу алейкум! Я русский мусульманин и не могу пока еще читать Коран на арабском языке (наверное, и не смогу никогда). Я читаю Коран на русском языке в переводе В.Пороховой. Однако я слышал мнение от людей сведущих в исламе (к которым я не могу себя к сожалению отнести, т.к. обратился к истинной вере лишь недавно), что этот перевод на русский язык является не точным (или не лучшим). Какой перевод (смыслов) Вы рекомендуете русскоязычному мусульманину?

Анатолий,
Казань, Россия

Что касается переводов, то все они являются переводами смыслов, которые были поняты и зафиксированы переводившими в соответствии с их знанием, богобоязненностью и религиозной практикой. Перевод Валерии Пороховой направляет мысль в определенное русло. Перевод Крачковского дает большую свободу мысли и понимания, т.к. является подстрочным. Что касается нового перевода Османова, то, посмотрев вступление к комментариям, вы явно увидите, что сознание переводчика переполнено сомнениями в отношении непоколебимых истин. Посоветовать тот или иной перевод достаточно сложно.

Использованы вопросы и ответы с сайта www.muslim.ru

кроссворд

в тему

Не все то зелено, что блестит

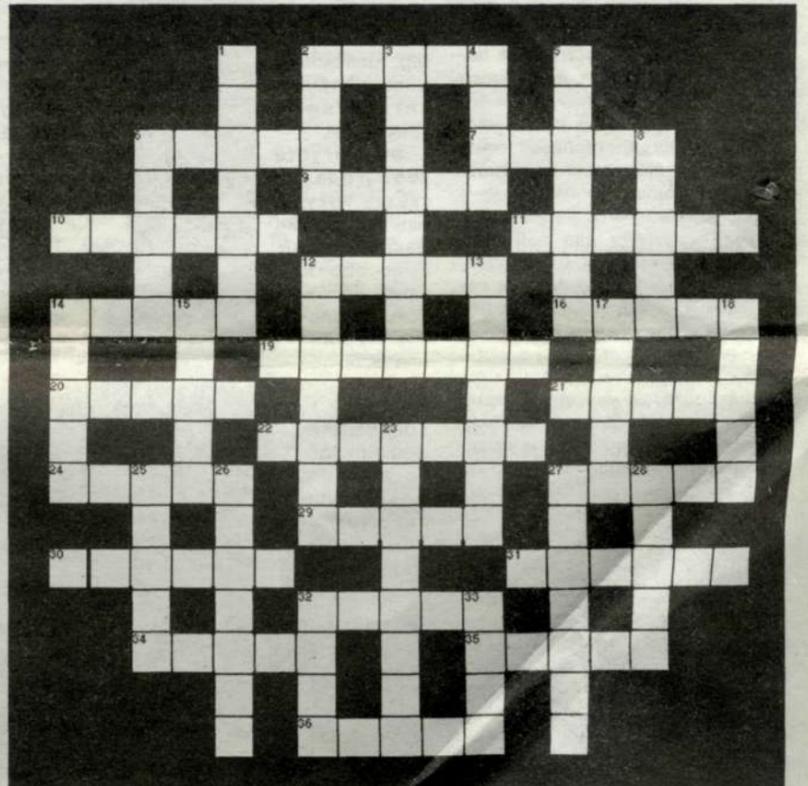
ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

2. У мусульман: ежедневная пятикратная (в определенное время) молитва из стихов Корана. 6. Дерево или кустарник семейства ивовых с пушистыми почками. 7. Растение, содержащее никотин. 9. Тонкая прозрачная материя. 10. Точная дословная выдержка из какого-нибудь текста. 11. Самовластный человек, попирающий чужие желания, не считающийся ни с кем, самодур. 12. Редкое русское имя. 14. Книга, содержащая изложение догм и положений ислама, мусульманских мифов и норм права. 16. То же, что шпион. 19. Свидание. 20. Часть водного пространства, вдавшаяся в сушу. 21. То, из чего можно выбрать. 22. Состоящее из нескольких частей стихотворение к торжественному случаю или на мифологическую тему. 24. Предмет мебели, состоящий из нескольких расположенных друг над другом выдвижных ящиков (для белья, различных мелких вещей). 27. В мусульманских странах в феодальную эпоху: верховный правитель и религиозный глава, а также титул египетского и турецкого султана; лицо, имеющее этот титул. 29. Скопление людей, собрание. 30. Мусульманский храм. 31. Торжественное обещание, уверенность. 32. Вместилище для жидких и сыпучих тел. 34. Создатель произведения. 35. Лицом к смотрящему. 36. Цилиндрический сосуд.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Мужской голос, средний между тенором и басом. 2. То же, что характер. 3. Пророк у мусульман. 4. Муж дочери или сестры. 5. Знак какого-нибудь учреждения. 6. Движение, поток воздуха в горизонтальном направлении. 8. Колющее или метательное оружие на древке. 12. Драгоценный камень (фран.). 13. Марка ВАЗА. 14. В старину на Украине и в России: член военно-земледельческой общины вольных поселенцев на окраинах государства. 15. Банковское или иное официальное извещение о выполнении какой-н. расчетной операции, направленное одним контрагентом другому. 17. Большой обломок твердого вещества. 18. Ставка или система ставок обложения, платы за пользование. 23. Предмет, приносящий его обладателю счастье, удачу. 25. Нечто, созданное воображением, мысленно представляемое. 26. Ранний, до отрочества, возраст; период жизни в таком возрасте. 27. Мусульманское государство, возглавляемое халифом. 28. Южное земноводное растение с красивыми крупными цветками, а также цветок его. 32. Четырехугольное деревянное сооружение. 33. Загородный дом, обычно для летнего отдыха.

Автор — Д. МАКСИМОВ, кроссмейстер

К реальности публикуемые материалы не имеют никакого отношения, кроме самого прямого. Мнение редакции практически всегда не совпадает с мнением авторов. Любое совпадение действующих лиц с реальными является окончательным и обжалованию не подлежит.

Над номером работали: Ренат Бекон, Николай Винник, Дмитрий Песков, etc.
КОРРЕКТОР УВОЛЕН.
Главный редактор: Шаромов А. В.
Учредитель: Песков Д.Н., Дымнов М.А.

Газета зарегистрирована в Московском Региональном Управлении Госкомитета РФ по печати 19 марта 1999 года.
Регистрационный номер: № А-1544.
E-mail: sharomov@org.ru.

Телефон: (095) 245-14-57.
Адрес редакции: Москва, Новый Арбат, 21.
Отпечатано в ЗАО «Красногорская типография».
Подписано в печать 06.12.99.
Тираж 60 000 экз. Заказ № 4024

Читайте нашу газету на сайте
Объединения ЯБЛОКО в
Интернете:
www.yabloko.ru